

**ПЕРЕЯСЛАВСКАЯ РАДА: ЕЁ ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ**

го неолиберализма; признание приоритета национальных интересов, модернизация экономики, опирающаяся на собственные социокультурные традиции и ресурсы и т.п. Ключевым моментом национальных стратегий является разумное сочетание западных и национальных форм модернизации. Примеры успешного встраивания в глобализационный процесс являют собой ряд стран бывшей периферии и полупериферии: Япония, страны Юго-Восточной Азии, Китай, арабийские монархии и др. Успех или неуспех на этом пути во многом зависит от действий руководства национальных государств, их воли, желания и решительности.

Список литературы: 1. См.: Бауман З. Глобализация: последствия для человека и общества. М., 2004. С. 55. 2. См.: Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э. Глобальные трансформации. М., 2004. С. 5. 3. См.: Лукашук И. И. Глобализация и государство. // Ж-л российского права. 2001. № 4. С. 67. 4. См.: Ноженко М. Национальные государства в Европе. СПб., 2007. С. 134. 5. См.: Гидденс Э. Навстречу глобальному веку. // Отечественные записки. 2002. № 6. С. 436. 6. См.: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2001. 7. См.: Дракер П. Посткапиталистическое общество // Новая индустриальная волна на Западе. М., 1999. С. 67–101. 8. См.: Хирст П., Томпсон Дж. Глобализация и будущее национального государства // Глобализация. Контуры 21 в. М., 2004. Ч. 1. С. 200–210. 9. См.: Амин С. Пять тезисов // Антиглобализм: новые повороты. М., 2005. С. 210. 10. Савас Мастас М. Глобализация как переход к социализму // Альтернативы. 2000. № 3. С. 14–15. 11. См.: Гринин Л. Е. Аналоги раннего государства: Альтернативные пути эволюции // Личность. Культура. Общество. 2007. Выпуск 1. 12. См.: Rivero O de The Myth of Development. L.N.Y. 2001. P. 23–25. 13. См.: Harvey R. Global Disorder. L. 2003. P. 302–359. 14. См.: Иноземцев В. Л., Караганов С. А. Омировом порядке XXI в. // Россия в глобальной политике. 2005. № 1. С. 10.

*Мухина И. Г.
г. Харьков, Украина*

**РОЛЬ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА
В УКРЕПЛЕНИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

После распада Советского Союза на его территории образовалось постсоветское пространство, в котором началось формирование национальных государств. Этот процесс оказался очень болезненным, так как кроме прерванных экономических и политических связей, возникла некая временная обособленность в социально-культурных и межнациональных отношениях. Постепенно бывшие союзные республики осознали необходимость поиска путей для возобновления прерванных связей и их усовершенствования в новых реалиях. На территориях практически всех постсоветских государств возникла проблема создания как национального, так и общего культурно-образовательного пространства, посредством которого можно найти консенсус между представителями многих национальных групп, которые оказались гражданами новых национальных держав, наладить экономические, политические и культурные связи.

Прежде чем говорить о причинах обострения межнациональных отношений, являющихся в настоящее время одним из главных источников социальной напряженности на постсоветском пространстве, закономерно поставить вопрос о том, что в дейст-

вительности представляли из себя находящиеся на территории СССР этнические группы, какой характер носила проводимая в стране национальная политика, которая транслировалась всеми элементами советского культурно-образовательного пространства (образование, СМИ, искусство и т.д.). Как известно, на протяжении многих десятилетий в стране происходил процесс огосударствления наций, они создавались без учета реальных потребностей и интересов людей коренной нации и национальных меньшинств. Искусственно выделялись такие административно-государственные единицы как союзные и автономные республики, национальные округа и области. Не существовало четких и ясных критериев, помимо идеологических, которые давали бы возможность, например, провести строгое разграничение между союзными и автономными республиками. Различные национально-этнические общности в зависимости от политического и административно-территориального статуса наделялись различными правами, степенью экономической самостоятельности. Как отмечает исследователь С. Кордонский, нации были превращены в «социально-учетные группы» наряду с другими элементами государственной политики, а руководители национальных республик должны были регулярно докладывать о своих достижениях в области экономики, культуры, грамотности и других показателях [1]. При помощи средств образования и культуры реальный процесс развития наций подменялся социально-статистическими показателями «расцвета и сближения наций».

Советское культурно-образовательное пространство было важнейшим инструментом искусственного вторжения государства в процесс национальных отношений с самыми благими намерениями, за которыми скрывались идеологические догмы КПСС о создании бесклассового общества и построении коммунизма в СССР, что на практике принимало форму насильственного окультуривания и «втягивания людей в прогресс». По мнению многих ученых, такая политика фактически означала консервацию прежнего дореволюционного уровня развития наций и отношений между различными этническими группами, хотя развивались эти отношения в новых условиях. Таким образом, есть основания полагать, что посредством интернационального и коммунистического воспитания создавалась иллюзия развития и расцвета наций. В действительности нации в СССР рассматривались государственно-бюрократическим аппаратом управления не как подлинные этнические общности с присущими им социокультурными особенностями, различной степенью развития национального самосознания, культурной самобытностью и др., а как искусственно сформированные по идеологическим критериям социальные общности, развитие которых осуществлялось и направлялось идеологическими установками. Интернациональное воспитание в условиях советского образования было направлено на нивелирование национальных особенностей и создание иллюзии формирования такой культурной общности как «советский человек». Лозунг об интеграции наций для построения социализма, позднее коммунизма, сильная государственная система подавления инакомыслия способствовали контролю над сепаратистскими настроениями представителей различных этносов при поддержке большинства граждан. Следует отметить, что консервативное советское культурно-образовательное пространство и идеологическое воспитание масс имело положительные результаты для властных структур, и в целом молодое поколение политически и морально было подготовлено к реализации себя в советских условиях.

В постсоветский период культурно-образовательные пространства новых национальных государств стали формироваться в новых условиях и новых реалиях. Этнические установки и ценности начинают преобладать в отношениях между различными социальными группами, государствами, в отношениях между личностью и обществом в тех

случаях, когда социально-экономические и политические интересы людей по тем или иным причинам не могут быть удовлетворены, т.е. имеют место кризисные явления в общественной жизни. И эти изменения в полной мере отражаются в образовании, культуре, информационном пространстве. Феномен этничности, имеющий глубинные корни в национальной культуре и традициях, обычаях, образе жизни людей, становится важнейшим интегрирующим фактором для людей одной национальности, сплачивает их для достижения политических и социально-экономических задач. Иными словами, этничность выступает инструментом, противостоящим социально признаваемым в данном обществе критериям социальной стратификации, такими как доход, образование, власть и другим известным факторам, влияющим на социальную позицию людей, их права и привилегии. Люди одной этнической группы объединяются на базе своих исконных этнических ценностей для того, чтобы изменить существующую социальную структуру, сложившуюся систему социальной стратификации, социального неравенства. Это в полной мере отражается в культуре, образовании, искусстве, средствах массовой информации.

В настоящее время межнациональные конфликты превратились в одну из самых мощных доминант социальной напряженности в России, где еще в 1992 г. насчитывалось приблизительно 70 зон потенциальных межнациональных конфликтов [2], некоторые из которых к 1995 г. привели к человеческим жертвам, а в Чечне – даже к крупномасштабным военным действиям. Действительно, эти конфликты не обошли стороной и Россию, но в большей мере проявились они именно в странах ближнего зарубежья. Приднестровский конфликт, межнациональный конфликт в Нагорном Карабахе, гражданская война в Таджикистане, затяжной конфликт Грузии с Южной Осетией и Абхазией – это примеры наиболее крупных межэтнических конфликтов на постсоветском пространстве, которые возникли в 90-х гг. и принесли огромные людские жертвы и материальные убытки. Поиск диалога между различными народами может быть успешен не только благодаря политическим решениям, но и благодаря возобновлению крепких культурных связей, что будут транслировать то, что объединяет народы, а не разъединяет их, демонстрировать общность исторического прошлого и позитивность крепких межнациональных отношений. Для решения этой глобальной задачи роль культурно-образовательного пространства представляется одной из ключевых в межнациональных и межгосударственных отношениях.

Русско-украинские отношения есть одними из приоритетных в современной национальной политике Украины. Выполняя роль «народа-интернационалиста», Россия как ни одна другая страна, давала и дает возможность проживания на своей территории представителям многих национальностей. В Москве, например, в 1993 г., проживали представители почти всех национальностей, сейчас эта картина почти нисколько не изменилась [3]. В республиках Прибалтики, в Казахстане, Белоруссии, на Украине русские лидируют по численности после представителей так называемых титульных наций. Одна из самых актуальных проблем в связи с этим – положение русского населения в бывших республиках СССР, где, как уже отмечалось, очень сильны тенденции этноцентризма и рост националистических настроений. Так, например, наблюдается определенная дискриминация русскоязычного населения в Латвии и Эстонии, западной Украине и т.д. Но в странах Балтии эта дискриминация чаще проявляется на государственном уровне, а в Украине проявления русофобии чаще проявляется среди сторонников общественно-политических национализованных организаций (УНА-УНСО, «Свобода» и др.).

С начала 90-ых годов русско-украинские отношения определялись процессом становления украинского национального государства. И в настоящее время существующие элементы русофобии в настроениях украинского общества, связаны, по мне-

нию философа, участника ряда общественных объединений Украины Эдуарда Юрченко, с антисоветским настроем, сохранившимся еще с 20-ых годов, когда представители аграрной части социума Малороссии стали считать большевизм худшим из всех возможных зол. Последствием отделения Украины стало обострение отношений с Россией, которую отождествляли с СССР. Средства массовой информации Украины и России представили целый спектр взглядов и позиций, демонстрирующих ухудшение русско-украинских отношений на государственном уровне. В российских СМИ не раз говорилось о волне украинского национализма, носившей ярко выраженный русофобский характер (яркий пример – УНА-УНСО, активисты которой участвовали в боевых действиях против федеральных войск в Чечне). Украинские СМИ часто поднимали вопросы русско-украинских отношений, связанных с проблемами Черноморского флота, территориальными вопросами (коса Тузла в Крыму), газовыми войнами и т.д. Проблема отсутствия взаимопонимания на государственном уровне обострялась тяжелой экономической обстановкой. Но вопреки формируемому рядом российских и украинских СМИ мнению, острой языковой проблемы на Украине не существует, хотя она всегда разгорается украинскими политиками во время предвыборных кампаний.

2000-е годы поставили и Россию, и Украину перед общими угрозами – глобализационными процессами, прямым вмешательством Запада в политическую жизнь обеих стран, миграционными потоками из стран неевропейской культуры и т.д. На данный момент, следует учитывать, что еще один сложившийся благодаря российским и украинским СМИ стереотип о разделенности Украины на «пророссийский» Восток и «проукраинский» Запад – это миф, который муссируется чаще всего украинскими политиками и политологами. Следует отметить, что сложившаяся единая украинская общность (хотя и имеющая сложную культурную и территориальную структуру) – это объективный факт, с которым необходимо считаться не только представителям постсоветского пространства, но и другим государствам мира. Украина, как национальное государство, имеет право развивать национальную культуру, язык, но, имея многонациональную демографическую структуру, должна большое внимание уделять вопросам национальной политики и межнациональным отношениям как внутри государства, так и на международном уровне. Предполагаемое социально-экономическое и политическое усиление страны должно привести к цивилизованной прагматичной перезагрузке отношений с родственным русским народом, подразумевающей сохранение национальной идентичности и уважение ко всем национальным группам, проживающим на постсоветском пространстве. Этому должны способствовать сходные проблемы, стоящие перед Россией и Украиной, диктующие необходимость сотрудничества во всех сферах общественной жизни.

Межнациональный мир и согласие – безусловно, одна из основных ценностей, культивируемых в украинском обществе. Боязнь утратить их порождает и тревожные настроения, и избыточную осторожность, и известную подозрительность по отношению к «чужакам», и подсознательное стремление дистанцироваться от них как носителей потенциальной угрозы разрушения с таким трудом сбалансированного мира межнациональных отношений. Особенно чутко реагируют на потенциальную опасность всплеск насилия на этнической почве представители русской общины Украины. Наиболее чувствительны к этой проблеме русские, живущие в областях западного региона страны, и в еще большей степени – юга Украины, где четверо из десяти русских респондентов указывают, что в их регионе люди больше всего боятся межнациональных конфликтов. И если на западе страны в качестве главного конфликтера ими чаще всего рассматриваются представители титульной нации, то на юге опасаются прежде всего проявлений нетолерантности со стороны вернувшихся после полувековой ссылки представителей ранее депортированных народов,

главным образом, крымских татар. Но последние, как показывают результаты мониторинговых социологических опросов в Крыму, боятся не меньше того же, но уже со стороны местного населения – русских и украинцев [4].

В условиях понимания важности межнациональных отношений как внутри национальных государств, так и в целом на постсоветском пространстве, возникает необходимость выработать подходы по укреплению межгосударственных и межнациональных отношений и создать единое культурно-образовательное пространство, являющееся интегратором в межнациональном общении. У подрастающего поколения необходимо формировать уважение к другим народам и культурам, готовность к деловому сотрудничеству и взаимодействию, совместному решению общечеловеческих проблем; нужно научить уважать любого человека, представителя иной социокультурной группы; стимулировать желание познавать разные культуры; формировать толерантность к этническим культурам, учить предотвращать или творчески преодолевать конфликты. Необходимо формировать знания, умения и навыки поведения толерантного, принимающего, позитивно-активного в отношениях с другими расами, этносами, народами, нациями.

Таким образом, проблемы межнациональных отношений уходят корнями в проблемы формирования культуры личности, как гармоничного единства физического, интеллектуального, нравственного и духовного развития. В этих условиях остро стоит задача формирования культуры межнациональных отношений в школе, в семье, в обществе в целом. Эту функцию берет на себя в полной мере национальное и межнациональное культурно-образовательное пространство.

Список литературы: 1. Кордонский С. Г. Нации как государственные институты // Филос. науки. – 1990. – № 8. – С. 52. 2. Рукавишников В. О. и др. Социальная напряженность: диагноз и прогноз // Социол. исслед. – 1992. – № 3. – С. 18. 3. Губогло М. Н. Этнографическая и языковая ситуация в столицах союзных республик в СССР в конце 80-х – начале 90-х годов // Отечественная история. – 1993. – № 1. – С. 55. 4. Кольцов В. Б. Социальная дистанция в межнациональном общении: опыт построения интегрального показателя // Социологические исследования. – 1989. – № 2. – С. 26–29.

*Непипенко Л.П.
г. Харьков, Украина*

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭТНИЧЕСКИХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ФАКТОРОВ В ПОЛТИКО-КУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЫ

Фрагментация и плюрализация общественно-политической жизни актуализирует проблему консолидации общества, выбора оптимальной модели государственного строительства с учетом состояния и особенностей политической культуры Украины, взаимосвязи этнических и религиозных факторов в политикокультурном развития.

Вследствие глубоких интеграционных и миграционных процессов, смешения разных этносов, взаимодействия разных культур, многозначности и многовариантности культурных ситуаций сформировались современные этнически гетерогенные общества.

Учет этнического фактора при изучении современного социума нуждается в его структурировании, для чего используются следующие понятия – «этническая структура» и «этнический состав» общества, которые нельзя отождествлять и отторгать одно от другого [1, С. 116–121]. Если *этнический состав общества* означает статистический